

A woman with long dark hair, seen from behind, is walking away from the viewer down a path in a magical forest. She is wearing a long, flowing blue dress. The path is illuminated by numerous glowing yellow and blue lights, and the surrounding trees and foliage are also bathed in this ethereal light. The overall atmosphere is dreamlike and mystical.

Елена Ра
**«Гарпия в декрете,
или Как приручить
дракона с помощью
подгузников»**

18+

Елена Расс

**«Гарпия в декрете, или
Как приручить дракона
с помощью подгузников»**

<https://litres.ru/74026839>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бывший боевой детектив Злата Кочерга мечтала о тихом декрете, но судьба подкинула ей труп в собственной коляске. В придачу — пропавший муж-дракон-игроман, свекровь-психопатка с планом похищения ребёнка и наглый говорящий кот-экс-полицейский. А ещё высокомерный начальник тайной канцелярии Ригер Археласт, который сначала считает её главной подозреваемой, а потом застревает у неё на кухне с младенцем на руках и розовыми ползунками в перспективе.

Кормление грудью как шпионский приём, битва на детских горшках, поцелуй над пеленальным столиком и магические пустышки-артефакты — всё это ждёт вас в ироничном детективном фэнтези о том, как не потерять себя в декрете, найти настоящую любовь и приручить дракона с помощью подгузников.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Елена Расс

«Гарпия в декрете, или Как приручить дракона с помощью подгузников»

Глава

Имя героини: Злата Мусоровна Кочерга (соседи просто — «та самая с третьего этажа, у которой муж пропал, а ребенок драконит вещи»).

Кличка кота: Обормот (говорящий, скверный характер, в прошлом — полицейский маг).

ЧАСТЬ 1. ДЕКРЕТНЫЙ АД ДЛЯ ГАРПИИ

Глава 1. Пупочная грыжа или труп в коляске?

— Я тебя убью, — ласково прошептала я, глядя в заплаканное красное лицо своего родного сына. — Медленно и со вкусом. Сначала отрежу твои крошечные пальчики, потом...

Арчибальд икнул и заорал с новой силой.

...потом я вспомнила, что ему всего четыре месяца, а де-тоубийство в империи карается магической каторгой. Даже если очень хочется. Даже если ты не спала трое суток. Даже если твой муж-дракон ушел за «особой молочной смесью для снятия пенки с зельеварения» и не вернулся ровно год.

— Ты просто не умеешь его понимать, — раздалось с подоконника мерзким баритоном.

Кот Обормот сидел на моей любимой накидке из единорожьей шерсти (подарок на свадьбу, между прочим) и вылизывал причинное место с видом потомственного аристократа.

— Обормот, закрой пасть, — устало сказала я. — Ты не экстрасенс, ты — наглый кусок шерсти с дипломом магической академии, который тебе выдали по блату.

— Зато я умею открывать холодильник.

— Ты умеешь ОПУСТОШАТЬ холодильник. Это разные вещи.

Арчи требовал внимания. Арчи требовал жертв. Арчи требовал СЕЙЧАС, НЕМЕДЛЕННО, ИЛИ ОН ЗАОРЁТ ТАК, ЧТО У СОСЕДЕЙ ВЫЛЕТЯТ СТЁКЛА.

Я вздохнула, подхватила орущий комочек счастья и приложила к груди. Счастье тут же заткнулось и принялось усердно чмокать. Вот так всегда. Ему плохо, ему больно, он умирает от голода, а оказывается — просто капризы.

— Злата Мусоровна, — кот нагло спрыгнул на пол и направился к миске, — вы заслужили этот ад.

— Обормот, или ты сейчас же называешь меня по имени, или...

— Что? Замучаешь рассказом про то, как ты ловила маньяка в Шепчущих лесах? Я этот эпос наизусть знаю. Спойлер: ты его поймала, потом выпила пива, потом вышла замуж за дракона и теперь мучаешься. Ирония судьбы, да?

Я хотела ответить что-то остроумное, но в дверь позвонили.

— Не открывай, — привычно сказал кот. — Это или сектанты с магическими полотенцами, или твой муж наконец допился до белой горячки.

Арчи оторвался от груди и уставился на дверь с подозрительным интересом. Младенцы чувствуют хаос за версту.

Я подошла к двери, подхватив одной рукой ребенка, второй — старую боевую палочку. Отмычки у меня не было. Зато было знание того, что если открыть дверь ногой с разворота, можно убить даже тролля.

Я открыла.

В коридоре никого не было.

Зато В коляске, которая стояла у порога (моя коляска, чёрт возьми, которую я оставила внизу у подъезда!), лежала не моя сумка с памперсами.

Там лежала труп.

— Обормот, — позвала я задумчиво. — Иди сюда.

— Если вы разлили молоко, я не убираю.

— ИДИ.

Кот нехотя подошёл, заглянул в коляску и выдал культур-

ное трёхэтажное, которое я даже повторять не буду, потому что книга всё-таки для дам.

Перед нами лежала соседка с четвертого этажа — Глафира Вениаминовна, та самая, что каждый день орала: «Ваш ребёнок орет как резаный!». Теперь она лежала в моей коляске, в позе морской звезды, с широко открытыми глазами и с пустышкой, воткнутой прямо в грудь.

— Это не пустышка, — мрачно сказал кот, принюхиваясь. — Это артефакт. Магический нож в форме пустышки. Остроумно, чёрт возьми.

Арчи перестал чмокать, посмотрел на труп, радостно заулюлюкал и потянулся схватить мёртвую соседку за волосы.

Вот так начинается твой вторник, когда ты — бывший боевой детектив, ныне — уставшая мать в пижаме с единорогами.

Глава 2. Где дракон, Зин?

Первая мысль: закрыть дверь и сделать вид, что я ничего не видела.

Вторая мысль: Арчи только что научился переворачивать-

ся со спины на живот, и это достойно большей новостной повестки, чем труп в коляске.

Третья мысль: в моей коляске труп. Если я сейчас позволю в стражу, меня арестуют. Если не позволю — тоже арестуют. Третий вариант — завернуть тело в плед и выкинуть в мусорку. Но мусорку как раз вчера починили от крыс, и туда теперь суют нос магические детекторы.

— Вали всё на мужа, — посоветовал Обормот, который уже успел усесться на труп сверху и грел пятую точку о мёртвый живот. — Скажешь, что он вернулся, убил соседку, а потом улетел. Мотив? А какой у дракона мотив? У них чешуя не там растёт, вот и мотив.

— Заткнись, Обормот.

Звонок повторился. На этот раз в дверь долбили кулаком.

— Стража, открывайте!

— Ты вызвала стражу?! — кот подпрыгнул на трупе, как на батуте.

— Я ничего не вызывала! У меня руки заняты ребёнком и палочкой!

Арчи решил, что это веселье, и заорал от восторга.

Я открыла дверь.

На пороге стояли двое стражников. Один — толстый, низкий, с нафабренными усами и лицом человека, который только что съел что-то несвежее. Второй — молодой, испуганный, с блокнотом и явно мечтающий о другой работе.

— Злата Мусоровна Кочерга? — спросил толстый и тут же заглянул мне за спину. — Сообщение о трупѣ получили. Труп на месте?

— Какой труп? — я попыталась изобразить удивление, но в этот момент Арчи, потянувшись к усам стражника, случайно (!) открыл дверь шире.

Толстый стражник перевёл взгляд на коляску, где Обор-мот всё ещё восседал на покойной Глафире с королевским видом.

— Это... — стражник моргнул. — Это труп?

— Не-а, — бодро сказал кот. — Это моя личная лежанка. Просто соседка очень плоская и удобная. Идите лесом.

— Кот разговаривает, — с трагическим ужасом прошептал молодой стражник и начал что-то быстро писать в блокноте.

— Кот — бывший полицейский маг в отставке, — поправила я. — И он прав. Это не труп. Это... это тест-драйв новой модели коляски. Манекен. Да.

— Женщина, — толстый стражник с подозрением посмотрел на мою пижаму с единорогами и круги под глазами размера «вампиры после трёх недель поста», — вы в курсе, что у вас на груди пятно от срыгнутой смеси?

— Я в курсе, что у вас в ухе клочок моей кошачьей шерсти, но я же молчу о ваших проблемах с гигиеной! — Обормот не слез с трупа.

В этот момент Глафира Вениаминовна решила внести свою лепту в театральную постановку. Из её рта вылетел маленький золотистый шарик, покатился по полу и остановился у ног стражника.

Шарик был похож на... прорезыватель для зубов.

— Мать вашу, — выдохнул кот. — Она не мертвая?

— Она ооочень мертвая, — сказала я, поправляя Арчи, который начал ёрзать. — Но если мёртвый организм выдаёт артефакты, значит...

— Значит, её убили не просто так, — закончил толстый стражник. — Женщина, вы арестованы.

В этот момент в кармане моей пижамы завибрировал амулет связи. Я вытащила его, не глядя, и приняла вызов.

— Злата, — раздался голос мужа. — Я тут в Паучьих пещерах задержался, у нас тут турнир по...

— Сволочь, — ласково сказала я. — Ты бросил меня с ребёнком год назад, а теперь звонишь сказать, что у тебя турнир?

— Дорогая, это важно. Я на финале. Если выиграю, получу легендарный артефакт — «Копьё Сосунка».

— Ты издеваешься?

Стражник выхватил у меня амулет.

— Так, дракон, быстро явился в участок. Ваша жена —

подозреваемая в убийстве.

— О, — голос мужа стал задумчивым. — Злата, ты там, как обычно, труп в коляске нашла?

— В нашей коляске, — ядовито уточнила я. — Так что это и твои проблемы тоже.

— А у меня рейд через десять минут, — в голосе мужа звучало искреннее сожаление. — Ладно, Златушка, ты сама разберёшься. Ты же у нас гениальный детектив. Я верю в тебя. Пока.

Связь оборвалась.

— Я его убью, — сказала я спокойно. — Медленно. Сначала отрежу... а хотя нет, это я про ребёнка уже говорила.

— Женщина, — толстый стражник устало вздохнул. — Вы идёте с нами.

— Я не могу идти с вами. У меня режим кормления через два часа, а у этого сокровища — диатез, и ему нужно специальное пюре из драконьей тыквы, которое продаётся только в одном месте на другом конце города, и если я его не куплю, он будет орать так, что вы проклянёте свой день рождения.

Арчи, словно подтверждая мои слова, заорал.

Молодой стражник вздрогнул и выронил блокнот.

— Слушайте, — сказал толстый, потирая висок. — А да-
вайте вы сами придёте? Завтра. К десяти. А мы пока... это...
труп заберём.

— У меня завтра прививки у ребёнка, — соврала я. — И
вообще, я в декрете. Я не хожу в участки.

Обормот наконец слез с трупа, подошёл к стражнику, за-
драл хвост и сказал:

— Не хотите, чтобы я посмотрел в своих архивах, кто ре-
альный убийца?

Стражник побледнел и молча вытащил жетон.

— Ваше право, господин полицейский кот, — он покло-
нился.

Я устало вздохнула. Декрет — это ад. Особенно когда ты
— бывший детектив, твой муж — игроман-дракон, кот —
наглый экс-полицейский, а в собственной коляске нашли те-

ло.

Арчи зевнул и срыгнул на труп.

— Вот, — сказала я. — Он тоже согласен. Убийца — не я. А теперь убирайтесь, мне нужно спать, пока есть три часа до следующего кормления.

Глава 3. Смесь от колик и драконьи страсти

Я не спала.

Я сидела на кухне, в полтретьего ночи, и смотрела на Арчи, который наконец уснул в переноске, мирно сопя и иногда пуская пузыри. Обормот дрых на диване, свернувшись калачиком, и явно видел во сне, как ему делают массаж.

На столе передо мной лежали мои старые удостоверения, амулеты, несколько нераскрытых дел и стопка грязных пелёнок, которые я так и не постирала.

— Глафира Вениаминовна, — прошептала я в темноту.
— За что тебя убили?

Мы с ней, мягко говоря, не дружили. Она жаловалась на шум, сыпала магической крупой под мою дверь (для «очи-

щения»), и однажды даже пыталась наложить на Арчи заклинание тишины, после чего ребёнок не плакал трое суток, а просто лежал с открытыми глазами и тупо смотрел в потолок. Я тогда чуть с ума не сошла. Пришлось звать экзорциста.

Но убивать её за это... я бы не стала. Честно. Максимум — подсыпала бы слабительное в её вечернее зелье для сна.

— В её грудь всадили пустышку-артефакт, — бормотала я, качая переноску ногой (автоматическое движение, выработанное за четыре месяца ада). — Это не бытовуха. Это профессионально. Кто-то хотел не просто убить, а послать сигнал.

Сигнал кому? Мне? Моему мужу? Свекрови, которая ненавидела меня с первой минуты знакомства?

— Свекровь, кстати, тоже драконица, — я вздохнула. — И она никогда не скрывала, что хочет забрать Арчи, потому что «человек не может воспитать достойного дракона». А если Глафира работала на неё?

В переноске заворочался ребёнок. Я выдохнула и осторожно погладила его по голове.

— Спи, спи, маленький. Мама разберётся. Мама в своей тарелке. Она убивала монстров и похлеще твоей бабушки. И подгузники меняла с закрытыми глазами на полигоне под обстрелом.

Арчи всхлипнул и затих.

В дверь снова позвонили.

В три часа ночи.

Я схватила палочку, подхватила переноску с ребёнком (благо, привыкла за четыре месяца делать всё одной рукой) и пошла открывать.

На пороге стоял мужчина.

Высокий. Широкоплечий. С идеально сидящим костюмом (в три часа ночи, Карл!). С чешуйчатыми вставками на скулах, которые выдавали в нём дракона. С глазами цвета расплавленного золота и выражением лица, которое говорило: «Я — начальник, не подходи ко мне ближе, чем на десять метров, и не дыши в мою сторону».

— Злата Мусоровна Кочерга? — спросил он холодным голосом.

— Зависит от того, кто спрашивает, — я переложила папочку в правую руку, а переноску прижала левой к себе.

— Ригер Рэйворт Археласт, начальник тайной канцелярии. — он протянул золотой жетон, который светился в темноте. — По подозрению в убийстве вы задержаны.

— Уже задерживали сегодня. Меня отпустили.

— Меня не интересует мнение городской стражи. — он шагнул внутрь, и я не стала его останавливать, потому что в переноске шевельнулся Арчи. Если начнётся драка, ребёнок проснётся и устроит конец света.

— Вы знаете, — сказала я, закрывая дверь, — вы четвёртый дракон в моей жизни, который пытается меня запугать. Первый был моим отцом — он проиграл. Второй — мужем — он сбежал от меня к видеоиграм. Третий — свекровью — она сейчас на диете из собственных зубов. А вы...

— Я не пытаюсь вас запугать, — перебил он. — Я пытаюсь провести допрос.

— Допрос? В три часа ночи? У женщины с младенцем? Вы вообще в курсе, что такое режим сна?

Ригер Археласт окинул взглядом мою кухню: горы пелёнок, недомытую бутылочку, пустые упаковки из-под пюре и Обормота, который нагло развалился на диване.

— Вы производите впечатление женщины, которая не спит уже... долго.

— Трое суток, — мрачно сказала я. — Арчи режет зуб. Или зубы. Или у него колики. Или просто характер. Врачи не определились.

— Мои соболезнования.

— Это вы убитой скажите. Глафире Вениаминовне. Она хоть помучалась перед смертью?

Ригер Археласт посмотрел на меня долгим взглядом.

— Я хочу знать, почему в вашей коляске оказался труп тайного агента Конклава людей.

В кухне повисла тишина.

Тайный агент? Глафира Вениаминовна? Та самая, которая жаловалась на шум в девять вечера и кормила дворовых ко-

шек прокисшим молоком? Агент?

— Вы ошиблись, — осторожно сказала я. — Глафира работала в хлебной лавке и коллекционировала фарфоровых котиков. Какой из неё...

— На её теле найдены три боевых артефакта, скрытых под иллюзией, — перебил он. — Она имела доступ к закрытой информации о гибридных детях. О таких, как ваш сын.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.